

ЧЕТВЁРТЫЙ ВОПРОС

РАФАЭЛЬ
ГАЛИН

Рафаэль Галин

Четвёртый вопрос

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69299113

SelfPub; 2023

Аннотация

Космический археолог в поисках следов давно утраченной цивилизации прибывает в колыбель Вселенной. Место зарождения первой разумной жизни. Что ценного может дать ему давно опустевшая и безжизненная планета? Обложка создана нейросетью Russian Dall-E.

Рафаэль Галин

Четвёртый вопрос

Планета встретила меня безжизненными песчаниками разных оттенков серого. Я долгое время провёл на орбите, пока мои дроны искали здесь хоть какую-то жизнь. Ничего. Ни единой формы жизни. Редкие, в виду низкой плотности планеты, песчаные бури замели последние следы местной цивилизации, угасшей многие эпохи назад. Маленькая светящаяся точка на небосводе, отличающаяся от остальных чуть большим размером, – её звезда, уже давно начавшая свой цикл угасания. Атмосферы уже давно нет, поэтому вся каменистая долина погружена в ледяной полумрак. Не уверен, что верно различаю цвета.

Загерметизировав шлем, я покидаю челнок и телепортируюсь на планету, являясь первым существом за долгое время, посетившим её.

– Запись. Археолог Ник Аэль. 423.33.28 от начала эпохи правления капитула. Четвёртая планета системы 7268. Согласно моим исследованиям, она первична. Я нахожусь в колыбели жизни Вселенной. Именно здесь первая цивилизация обрела разум. К сожалению, местная разумная форма жизни не успела освоить космос и закончила своё существование на самой заре вместе со своей погибающей звездой.

Я оказался возле последнего творения разумной жизни –

строение, которое могло служить храмом или жилым комплексом. Это мне и предстояло узнать. Но я надеялся, что найду ответы на вопросы о последних днях. Надеялся, что прикоснусь к переживаниям последнего существа, наблюдающего за гибелью своего мира.

Пройдя несколько шагов к входу, выстроенного из каменной породы строения, я обернулся к угасающей звезде. Я учёный, но что-то тоскливое ощущал внутри себя, находясь здесь. Будто вернулся в семейный дом, который давно опустел и потерял свой вид. Множество циклов развивалась данная цивилизация и возможно совсем чуть-чуть не успела до того, чтобы покинуть свой умирающий в агонии дом.

Я подбросил «светлячков», которые сразу же залетели в четырёхэтажное строение в форме пирамиды со множеством входов на всех уровнях и осветили его изнутри.

– Запись. Здание построено существами примитивного уровня развития. Однако не теряю надежды найти что-нибудь для присвоения планете статуса ценной.

Ещё раз обернулся к закату. Из-за горизонта уже выплыл огромный голубой диск спутника. Через несколько мгновений произойдёт затмение, но продлится оно не долго. Спутник совершает полный цикл несколько раз за сутки.

– Запись. Не смогу установить причину, по которой она лишилась атмосферы. Возможно, это связано с расширением звезды перед началом её смерти. И последние существа ощутили на себе всю мощь радиационного излучения, сго-

рая и моментально превращаясь в пепел.

Анализатор атмосферы показал полный ноль. Ничего. Можно было не бояться встретить кого-нибудь или что-нибудь – ни единой формы жизни. Даже вирусов.

Песок проник внутрь и за долгое время утрамбовался и забился во все щели между блоками. Я знал, куда иду, ведь мои дроны уже построили мне схему здания. Тёмные коридоры освещались моими "светлячками" зелёным светом. В главном зале, в центре, на постаменте, расположилось то, что я искал. Единственное уцелевшее творение мысли и культуры местного населения – книга, выполненная из металлических листов. Мне нужно проанализировать уровень развития письма.

Медленно, без суеты, осознавая всю важность момента, я с трепетом подошёл к книге и включил фонарь на шлеме.

– Запись. Композитный сплав. Значит, металлургия была развита. Ровные пластины, скреплённые скрытым механизмом, говорят об уровне технологий.

Я осторожно перевернул первый лист, толщиной в мой палец. Встроенный в шлем сканер тут же стал производить лингвистический анализ и выстраивать возможный перевод.

– Запись. Как иронично. Последнее, что я нашёл на опустошённой планете умирающей системы, – это книга учёта усопших. Пролитаю ещё несколько страниц. – Кто-то умер от старости, кто-то от болезней. Многие сотни существ, – и я точно знал, что это место – последнее пристанище цивили-

зации. – Этого хватит. Я поднимаюсь на борт.

Светлячки срывались со своих мест и садились на перчатку, стоило мне пройти мимо них к выходу. Затмение к этому моменту кончилось, спутник уже почти скрылся за горизонтом.

Я активировал квантовый дешифратор и оказался на борту своего корабля, находящегося на орбите. Нужно возвращаться в корпус.

– Мы возвращаемся в корпус, – сказал я и положил книгу на левитирующую подставку.

– Отрицательный ответ, капитан, – ответил голос компьютера.

– Что?

– Вы не можете улететь.

Догадка привела меня в замешательство. Такое мог провернуть только капитул, а это означает, что мой маленький корабль сейчас в силовом поле огромного тяжёлого крейсера на миллион членов экипажа. Можно не бояться открыть шлюз и выпустить трап.

И правда. Огромная площадь на тысячи квадратов вокруг моего корабля покрывалась созданным крейсером мозаичным ковром. Сотни разноцветных стеклянных квадратов образовали плоскую поверхность подо мной и моим кораблём на пути к шлюзу крейсера.

Они открыли шлюз и опустили трап, очень высоко засветило белое пятно в проёме. Затем в этом свете появились

три фигуры, которые мерно поплыли вниз по трапу. Все как один: с прорезью только для головы накладка в пол в форме конуса высотой в несколько раз больше моего роста, синие головы с неподвижными лицами, похожими на теснённый анфас в бронзе, не выражавшими ничего.

– Археолог Ник Аэль, – громогласный голос в моей голове на секунду оглушил меня, когда как между нами оставалась ещё сотня квадратов. – Три вопроса.

Три вопроса – стандартная процедура определения статуса планеты. До трапа оставалось квадратов двадцать, и я остановился, не решаясь ступить на него. Некое напряжение повисло вокруг меня.

Невидимая охрана капитула. Прямо сейчас меня окружает несколько десятков лучших гвардейцев капитула. И, наверное, ещё десятка находится на нижних ступенях трапа. Они не станут видимыми, пока не нападут. И не нападут, пока я не дам повод.

Три вопроса. Если я дам хотя бы один утвердительный ответ, планету сейчас же заберут на подробное изучение. Корпус собирает такие планеты и держит в одной звёздной системе. Музей планетарного масштаба. А иначе её оставят умирать вместе с её родной звездой.

На заре правления капитул утвердил все планеты, населённые когда-то высокоразвитыми цивилизациями, несущими историческую ценность. Их всех нужно сохранить в заповедной части космоса, изучить и занести всю информацию

О них в архив.

– Освоила ли цивилизация космос?

– Нет, капитул, – вслух сказал я.

– Населена ли данная планета ранее неизученной формой жизни?

– Нет, капитул, – кивнул я.

– Существует ли на планете база хранения информации?

– Одна книга, капитул.

– Полагаем, вы изъяли книгу. Значит, сама планета нам не нужна.

– Подождите, капитул!

Гвардейцы тут же скинули маскировку. Как я и предполагал – тридцать лазерных винтовок целились мне в лицо.

Я разжал кулак, и мои светлячки мигом разлетелись во круг, а затем одновременная яркая вспышка тридцати источников света ослепила гвардейцев. Это дало мне время пробежать мимо них. Из корабля в мою сторону полетела левитирующая подставка.

Капитул с каменными лицами парил обратно в сторону шлюза крейсера, но я бежал быстрее.

– Капитул, я считаю, эту цивилизацию нужно считать высокоразвитой.

– И что же это, – их голос был безэмоциональным, машинным я бы даже сказал.

Как раз подлетела моя подставка. Я снял с неё книгу и протянул в сторону трёх фигур. Книга взмыла в воздух, и

страницы сами собой стали перелистываться перед лицами капитула.

– Список погибших представителей? – я даже не удивился, что капитул перевёл книгу без всяких шлемов.

– Прошу обратить внимание на **причины**, уважаемый капитул, – гвардейцы уже приближались.

– Археолог Ник Аэль, нам понятен ваш мотив. Цивилизация на протяжении сотни поколений не знала насильственной смерти. Ваша правда. Это исключительный случай, – как раз в этот момент меня настигли, и я поднял руки вверх. – Мы рассмотрим данный случай для формирования **четвёртого вопроса**. Впредь, советуем не рисковать. Было бы большой и непоправимой утратой убийство такого археолога как Вы.

Гвардейцы уже опустили оружие, стали обходить меня и подниматься по трапу. Я улыбнулся и слегка кивнул.

– Ещё увидимся, ребята, – бросил я и активировал квантовый дешифратор. – Они могли в любой момент отключить силовое поле и оставили бы меня снаружи моего корабля.